

жекторах пламенеющим, как потухающий костёр. Часовой взял у него пропуск, причём, сверяя фотографию, вежливо смотрел не в лицо Дулепову, а в боковое высокое зеркало.

Дулепов долго ждал в приёмной, потом ходил по коридору, укрепляясь в докладе. После вчерашнего во рту будто эскадрон ночевал. Заметил автомат с газировкой в проёме, где стоял кремлёвский курсант. Автомат воды не выдал. Дулепов врезал ему — сначала осторожно, потом от всей души, оборотась спиной, каблуком. Курсант наклонился к Дулепову и что-то сказал невнятно.

— Что такое?

— Три копейки опустите.

— У нас, пермских нефтяников, как в горячем цехе, газировка бесплатная, а тут...

— Опустите три копейки.

— Что вы делаете, чтобы остановить падение добычи? — спросил Косыгин.

— Циклика... очаговое заводнение...

Косыгин, казалось, не слушал его, интеллигентно перебирал бумаги в прозрачной папке...

— Модификации кислотных обработок...

— Что ещё?

— Циклика.

— Не повторяйтесь...

Перед последней операцией ВДВ обзвонил друзей. Разговор вёл о судьбе своего детища — системы МОСТ, что

расшифровывается как «Модель объёмной сетки трещин» с использованием данных гидродинамики и аэрокосмогеологических исследований.

— Как вы без меня-то будете?

— Что врачи говорят?

— Врачи говорят — осень.

— Осень?

— Да, осень. Острая сердечная недостаточность.

Второй рассказ, а лучше сказать, апокриф, по воспоминаниям современников, называется «Имя на карте».

Однажды Светлана Евгеньевна Терентьева, геолог отдела ТОПОРНИГМ поставила большую жирную кляксу на шкарную карту, которую на следующий день надо было представить строгой комиссии. Отчаяние её не имело границ. Неожиданное спасение пришло в виде совета, простого, как мычание: «Сделай из кляксы пуансон города на карте. А что, может быть, здесь когда-то был какой-нибудь древний город, вроде Чуфут-Кала».

— А как назвать наш город?

— Скажем, Свет-Кала, что значит, как ты понимаешь, «Город Света» А что может быть дороже твоего имени на карте!

Десять лет назад на карте месторождений нефти и газа Пермского края появилось новое — его назвали Викторинским.

Семён Ваксман **К**

